

— Да ладно, не лсти мне. Я знаю, чего ты хочешь — чтобы я молчал, да? — Бай Ии усмехнулся, подперев подбородком рукой. — Странно, почему ты не объяснил, что вы с ним делали? Я ведь ребенок, откуда мне знать, чем вы, взрослые, занимаетесь?

Он наклонился вперед, упираясь локтем в стол:

— Почему бы не сказать, что у вас чисто профессиональные отношения, и учитель Вэнь просто лечил тебя?

Цзи Мин хлопнул себя по лбу:

— Я растерялся. А сейчас уже поздно объяснять?

— Конечно, поздно! Вы уже всё выдали, когда я вас застал.

— Ты, оказывается, много знаешь. — Цзи Мин, судя по тону Бай Ии, понял, что мальчик вряд ли станет распространяться об этом. Однако Вэнь Юньсун был слишком скромным. — Может, впредь будем делать вид, что ничего не было?

— Нет, — ответил Бай Ии. — Раз уж я поймал тебя, то обязательно этим воспользуюсь.

— Говори, — Цзи Мин уже был готов к такому повороту. Что бы мальчик ни попросил — деньги или что-то другое, — он собирался выполнить его требование. Но, не зная, чего именно тот хочет, он чувствовал легкую тревогу.

— У меня с физкультурой плохо. Сейчас ведь важны всестороннее развитие — и ум, и мораль, и тело. А у меня, кроме бега, ничего не получается. Что делать? Только не говори, что надо тренироваться, я устаю.

— Малыш, я ведь не преподаю в вашем классе, — Цзи Мин не хотел отказывать, но и соглашаться было сложно. — К тому же, гаокао не включает физкультуру.

— Не включает, но я хочу, чтобы мои результаты выглядели впечатляюще, — Бай Ии поднял подбородок. — В общем, я сказал, чего хочу. Остальное меня не интересует.

— Ладно, ладно, я что-нибудь придумаю. — Требование было высказано, и, честно говоря, оно его удивило. Если не согласиться, то это может стать серьезной проблемой. Сейчас его слабое место оказалось в руках мальчика, и Цзи Мин не мог позволить себе расслабиться.

Условия были обговорены, и Бай Ии не стал продолжать разговор. Ему неинтересно было лезть в чужие дела, тем более что оба были взрослыми, и их отношения — это их личное дело.

Цзи Мин не смог сдержать любопытства. Ведь таких, как они, было мало, и все старались скрывать свои отношения, боясь, что их сочтут извращенцами. А тут мальчик, не достигший совершеннолетия, уже знал об этом?

— Эй, ты тоже? — спросил он, имея в виду ориентацию.

Бай Ии покачал головой:

— Нет.

— Тогда как... — Цзи Мин не договорил.

— Потому что я люблю читать. И такие вещи не так уж редки. В древности, например, мужские отношения были очень популярны. Если знаешь историю, то поймешь, что у многих императоров династии Хань были мужские фавориты. — Бай Ии говорил так, словно это было само собой разумеющимся.

Цзи Мин смутился:

— Видимо, я мало читал.

— Не в этом дело. Просто вы все считаете это чем-то постыдным, встречаетесь тайком, потому что в глубине души уверены, что это неправильно. Хотя сейчас общество действительно не очень толерантно, но времена меняются, и, возможно, через десять лет люди станут более понимающими.

— Спасибо за твои мечты. После твоих слов я чувствую, что будущее светлое.

— Но ты всё же поступил неправильно. Если ты действительно его любишь, то не стоило встречаться с ним так тайком, да еще и не закрывая дверь. Что, если бы вошел учитель? Как бы Вэнь Юньсун потом смотрел людям в глаза? Если бы его уволили из-за этого, ты думаешь, вокруг не было бы сплетен? Такие вещи распространяются мгновенно, и злые слова ранят сильнее, чем нож.

Бай Ии почувствовал, что сказал что-то очень умное. Он чуть ли не растрогался от своих слов. Какой же он заботливый, понимающий и замечательный парень.

На столе лежало зеркало, и Бай Ии взял его, чтобы посмотреть на себя.

Хм, всё так же красив.

Просто идеален.

Черт, а этот Шэнь Юньчжоу осмелился на него накричать?

Хотя, подождите, а он вообще кричал?

Цзи Мин не обратил внимания на то, как Бай Ии любит себя в зеркале. Он слушал наставления этого мальчишки и понимал, что тот прав. Ему оставалось только кивать, глотая слезы и мысленно повторяя: «Мой Юньсун любит играть в кошки-мышки». Ведь он сам не смог удержаться, и, если бы не Бай Ии, они могли бы зайти слишком далеко.

Слава богу.

Впредь надо будет запира́ть дверь. Нет, лучше вообще не вести себя так в школе.

Цзи Мин снова поблагодарил судьбу за то, что сегодня вошел именно Бай Ии, а не кто-то другой. Поблагодарив мальчика, он вышел, чтобы найти Вэнь Юньсуна.

В медпункте остался только Бай Ии. Кровать, всё еще слегка помятая, словно напоминала о том, что здесь произошло...

Нужно будет сказать Шэнь Юньчжоу, чтобы больше не ложился на эту кровать. Хотя он знал, что они, скорее всего, просто целовались, и ничего большего не было, но всё равно это неловко.

Как будто его мысли услышали, дверь открылась, и Бай Ии поднял глаза, увидев красивое лицо Шэнь Юньчжоу. Не ожидал, что он сюда найдет:

— Ищешь школьного врача? Он только что вышел.

— Знаю, я видел его снаружи. Он сказал, что ты здесь.

Оказывается, он пришел за ним. Ну, хоть совесть есть.

Шэнь Юньчжоу перевернул стул и сел на него верхом, положив руки на спинку:

— Всё еще злишься?

— Нет, я что, такой обидчивый?

Шэнь Юньчжоу протянул руку, чтобы погладить его по голове, но Бай Ии уклонился:

— Не трогай.

Глядя на капризного парня, Шэнь Юньчжоу чувствовал усталость, но ему нравилось его утешать. Когда тот сердился, он начинал волноваться. Достал из кармана маленький пакетик и протянул его Бай Ии. Тот взглянул и с неохотой взял:

— Дал конфетку? Не поможет, душа всё равно горька.

— Капризник. — Шэнь Юньчжоу наконец положил руку на его голову.

Конфеты были лимонные, их Бай Ии любил. Он позволил себя погладить, но всё же поднял глаза к небу:

— Не думай, что я тебя простил.

— Тогда скажи, чем я тебя обидел?

— Ты, — Бай Ии развернул пакетик и положил в рот конфету, стараясь вспомнить, — ты меня отчитал.

Шэнь Юньчжоу облокотился на спинку стула, словно оживая после долгого молчания:

— Я же заботился о тебе, хотел как лучше.

Бай Ии фыркнул:

— Шэнь Юньчжоу, спасибо за заботу, но когда они подходят ко мне, чтобы поговорить или похвалить, тебе обязательно хмуриться?

— Я просто боюсь, что тебе снова будет больно. Разве ты забыл историю со стеклом? — Он даже пожертвовал своим ртом, разве этого мало, чтобы он запомнил? Если нет, значит, он для него ничего не значит.

Нет, не может быть, чтобы он не имел значения. Ведь когда Шэнь Юньчжоу был ранен, Бай Ии так волновался!

В общем, этот парень просто капризничает!

Бай Ии вздохнул:

— От таких вещей не защитишься, но и нельзя всех держать на расстоянии. Да, есть извращенцы, но не все же такие. И ты слишком много думаешь. Какие у меня с ними отношения? Просто одноклассники. К тому же, после того как ты их прошлый раз отчитал, они больше не смеют говорить обо мне плохо в лицо. А что они говорят за моей спиной, я не знаю, но до меня это не доходит. Да и ты ведь староста класса и глава студенческого совета, я не могу ходить и хмуриться на всех.

— Значит, из-за меня?

— Ну а как думаешь!

Бай Ии поднял бровь, его взгляд был одновременно сердитым и просящим, словно у маленького животного, которое хочет, чтобы его погладили. Даже если он злится или готов взорваться, стоит его погладить, и он успокоится, хотя и будет всё еще ворчать. Но это самое милое.

Шэнь Юньчжоу смотрел на него, чувствуя, как внутри что-то щекочет. Услышав, что Бай Ии признал, что всё это из-за него, он не хотел, чтобы гордый и независимый парень ради него опускался.

Бай Ии снова пришел в себя и с обидой сказал:

— Ты вообще осмелился читать мне нотации, как будто я тот идиот, который забывает обо всем, если ему улыбнутся. Серьезно?

— Мне всё равно на это. Не мучай себя.

Он так и не ответил на вопрос:

— Я спрашиваю, я что, такой идиот?

Шэнь Юньчжоу улыбнулся:

— Нет.

— Не улыбайся так, ладно?

— А что не так с моей улыбкой?

Это была та самая улыбка, которая говорила: «Ты идиот, но я не скажу».

Фу! Какое там утешение!

<http://bllate.org/book/16581/1514938>